

Леттризм	224
Лэнд-арт	225
Мессидж	227
Морфинг	227
Наивное искусство	228
Палимпсест	230
Полиэкран	231
Рестани	232
Сартр	235
Сезанн	238
Технообраз	242
Хэппенинг	244
СРЕЗ δ — δ. ПРОПЕДЕВТИЧЕСКИЙ	246
<i>О.Бычков</i>	
Прекрасное как посредник	246
<i>М.Просняков</i>	
Космическая музыка Штокхаузена	251
<i>О.Палехова</i>	
Звук лопнувшей струны	
(по мотивам пьесы А.П.Чехова «Вишневый сад»)	273
<i>В.Тасалов</i>	
Человек-художник — между Богом и машиной	
(Искусство как опыт самопознания)	291
СРЕЗ λ — λ . БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ	314
Издания группы «Неклассическая эстетика» ИФ РАН	314
Summary	332

A INVENTORY OF THE CROSS-SECTIONS OF KORNEWISHCHE

The 20th century in wide brushstrokes	9
CROSS-SECTION β — β . DISCURSIVE-ANALYTIC	24
<i>A.Mankovskaya</i>	
Non-classical aesthetics: crisis or transition?	24
<i>V.Bychkov, L.Bychkova</i>	
The artistic-aesthetic phenomenology of the avant-garde and modernism	37
<i>N.Firtich</i>	
Through «zero» to the non-representational: Andrej Bely, Kazimir Malevitsch, Daniel Kharms	64
CROSS-SECTION γ — γ . MEDITATIVE	74
<i>V.Bychkov</i>	
Museum of modern art (Texts from the Book of POST-adaequations «The Artistic Apocalypse of Culture»)	74
The Ochrid axiom of Nietzsche	74
Varna-International	110
MMK. Museum of modern art. Frankfurt a. Main	127
Russia: expanding universe	155
CROSS-SECTION α — α . LEXICOGRAPHICAL MATERIALS FOR THE LEXICON OF NONCLASSICAL AESTHETICS	183
Absurd	183
Automatic writing	185
Arte Povera	187
Artaud	188
Assemblage	192
Beckett	192
«Karo-Bube»	194
Bunuel	197
Thing	200
Worringer	201
Hypertext	203
Gauguin	205
«documenta»	207
Theatre of brutality	211
Brutality	213
«Zero»	217
Implosion	217
Ionesco	217
Collage	221
Composing	221
Concrete Art	222
Camp	223

Lettrisme	224
Land-art	225
Message	227
Morphing	227
Naive Art	228
Palimpsest	230
Multi-screen	231
Restany	232
Sartre	235
Cezanne	238
Techno-image	242
Happening	244
CROSS-SECTION δ — δ . PROPEDEUTIC	246
<i>O. Bychkov</i>	
The beautiful as mediator	246
<i>M. Prosnjakov</i>	
The cosmic music of Schtockhausen	251
<i>O. Palekhova</i>	
The sound of snapped string	273
<i>V. Tasalov</i>	
Man-artist: between God and machine	291
CROSS-SECTION λ — λ . BIBLIOGRAPHICAL	314
The publications of the Group «Nonclassical Aesthetics» IPH RAS	314
Summary	332

КорневиЩе-две-тыЩи!

Слава Творцу! Свершилось!
Останки Культуры вместе с XX веком канули в Лету.
На задворки Истории свалили рухлядь,
надоевшую новому человеку,
человеку без комплексов
грядущей техногенно-электронной цивилизации.
Нехай ржавеет там
и мокнет под дождями (кислотными)
никому не нужный теперь хлам.
Слава Творцу! (но и сие — архаика Культуры —
туды же и Его!)
Слава Чипсу!
Устанавливаем опоры
в Первый год Третьего Тысячелетия.
Ибо. Новые прокладываем каналы связи.
Новые формы коммуникации.

КорневиЩе-две-тыЩи!

Прощаемся с нормальностями (и пара-).
Отсекаем бифуркационные точки.
Ничто критическое или кризисное!
Не тревожит душу (которой нет). Никаких тонких мест.
Никаких дискуссий по поводу (и без повода).
Все очевидно. Все предельно. Все виртуально.
Как в старом патефоне.
И никаких намеков на отчаянье.
Никаких всхлипов и всплесков
эмоций или душевных тонкостей.
Все прочно, как корабельные канаты.
Все основательно и полнометражно.
Все — ваЩе!

КорневиЩе-две-тыЩи!

Не ищем!
Ни смыслов, ни истин, ни рассола.
Ибо похмелье — предрассудок ушедшего столетия
(мир его праху!) и тысячелетия.
Не ищем!
Ни образов, ни символов, ни девочек.
Ибо беспорядочная жизнь
(даже и половая)
не эстетична.
И никто не сможет доказать обратного
стальному киборгу в электронной ауре лазерной славы.
Не-и-Щем!

КорневиЩе-две-тыЩи! Щи!

XX век крупными мазками*

ПОСТ — иное Культуры?

Зазеркалье того, что вроде бы не должно иметь зеркальности?

Выход за пределы, которые никогда никем не определялись, и нигде не было входа, но о котором вроде бы было пророчество?

Ибо еще Ницше пророчествовал, Шпенглер дефинировал,

а баба Дуня кликушествовала на базаре,

упирая сухой свой перст в научно-технический прогресс...

И не один кричит дурным голосом кричал что-то на восходе, который не случился...

Вестимо, что в этом что-то было или еще будет...

А вы мне о каком-то возрождении...

Можно ли возродить усопшее?

Пожалуй, только в теории Н.Федорова...

Иное...

Культура затрепетала при очной ставке с ним

и быстро сматывает удочки... Ибо. Резко активизировалось Оно.

Со все возрастающим ускорением ratio-и-лого-центристские структуры

уступают место неким могучим энергетическим вихрям

и плазматическим полям, которые

в процессе глобальной бифуркации

активно визуализируются

в бесчисленных артефактах и арте-проектах ПОСТ-культуры...

Иное Культуры покидает подполья бессознательного

и удобно устраивается на визуально-гаптических уровнях бivanja,

вытесняя и замещая господствовавший последние столетия

вербальный формально-логический опыт дискурсивности...

Третье тысячелетие новой эры начинается так!

Как первое столетие эры новейшей...

20 век начался смертью двух великих символов Культуры:

Владимира Соловьева и Фридриха Ницше.

Мудрого духовидца и юродствующего пророка.

Первый узрел Софию Премудрость Божию и дал импульс последнему взлету христианской духовности в России. И восстали могучим строем Флоренские, Булгаковы, Бердяевы, Лосевы, но развеяны были по миру тоталитарной бурей социально-политических немагнитных возмущений. Ошметки и клочки духовности разлетелись по закоулкам ойкумены, да и усохли там, не получая необходимого по-

---

* Прологомены к проекту 99-03-00032а, поддержанному РГНФ.

лива и подкорма, иногда давая какие-то странные мутантные ростки, как в мыслительной сфере, так и в искусстве. В них — тоска по утраченной родине — космической Плероме духовности — ощущается до сих пор на просторах России, принимая самые причудливые формы. Интересная задача для археологии: отыскание следов и мутаций духовности в отечественной культуре 20 века — и в советский период в искусстве соцреализма и нонконформизма, и в постсоветской продукции. Здесь можно обнаружить крайне причудливые и ни на что не похожие фантомы и экземпляры — плоды странных невообразимых вивисекций, которые вряд ли можно встретить где-либо еще кроме России, особенно постсоветской. Наряду с похожими на истинные ростками духовности и плодами кропотливых охранно-реставрационных усилий взросли как мухоморы бесчисленные симулякры церковно-духовных феноменов, поднялся вал коммерческого кича и бесчисленных формальных подражаний истинным («Что есть истина?») ценностям культуры. Во всем.

Ницше провидел конец всякой духовности и наступление великой смуты ПОСТ-; дал ключ к отверзанию его дверей (не *дверей покаяния*). Рассыпалась стройная Вавилонская башня ценностей и камни ее разлетелись по всей Поднебесной, разрушая вековечные твердыни и пробивая бреши в непробиваемых вроде бы стенах рациональности. Буйный и бесшабашный Дионис выскочил из хтонического забвения и начал свою вакхическую пляску в сознании человечества, затуманенном буйством научно-технических фейерверков и политических хлопшек. Подняла голову вздремнувшая было Вседозволенность и вскочила в шкуру Пикассо со товарищи, ретиво выиграла Воля к жизни, и витальные энергии напитали искусство ставшего вдруг во весь свой могучий рост Авангарда. Во всю Ивановскую разгулялась игра ничем и никем не сдерживаемых жизненных сил (*elan vital*, провиденный Бергсоном).

20 век начинался великим Фрейдом, открывшим пучины ада в глубинах каждого человека и вытащившим их на свет Божий, бросившим их каждому из нас под ноги, так что содрогнулись устои того, что вроде бы утвердилось незыблемо. Эрос и Танатос ожили вновь в своей демифологизированной сущности, повысовывались из нор бесчисленные комплексы, и либидозная энергия хлынула могучим Потопом, погружая в пучину небытия тысячелетиями сооружавшийся путем ее вытеснения и мурования в подземельях мир Великой Культуры. Оно, потоптав Я, свернуло шею и Сверх-Я. Чистая соматика порвала кружевные знамена сублимации и стройными рядами с воплями: *Sieg Heil!* и мощными фаллосами наперевес двинулась на выживших после Потопа. Широко распахнулись Глаза Эроса, порвались завесы Храма, и глазам нечестивых открылось нечто, табуированное тысячелетия назад...

20 век взрастил невиданного *монстра НТП*, зарожденного в хмельном угаре возгордившимся на одном из недавних поворотов космо-антропо-генеза младенческим разумом европейской цивилизации. Младенец от колыбели старца Леонардо, нашедшего некие игрушки для разума в архивах арабо-мусульманской мудрости и науки, в Двадцатом столетии вспух до великорослого Пантагрюэля, обучаемого хитрым наставником Маммоной, и учинил небольшой погром в фарфоровой лавке Культуры, вытолкнув Человечество на самый обрыв Бездны Оставленности и на край Пропasti Безвременности — логова многоглавой гидры Танатос. Захмелевшему Человечеству меж тем и море по колено. Оно упивается из опрокинутого на него Монстро-Младенцем Пантагрюэлем рога соблазнов и неумеренного потребления, лелеет свою телесность, превратившись в «машину желаний», и не очень-то обеспокоено комариными угрозами атрофии каких-то мифических органов духовности, ядерной или экологической катастроф или истощения жизненных ресурсов. Пусть обо всем думает Пантагрюэль, а нам время и повеселиться, взрастив столь великолепного Младенца.

Возгордившийся научно-технический Младенец-разум забыл меж тем напрочь о своей родине — материнской Плероме духовности и попирает ее как и где только может, искореняя всяческие воспоминания и напоминания о ней, насмехаясь над самой возможностью ее бытия. И Плерома сникла, истончилась в этой зоне и отлетела на другие уровни бытия. 20 век — последний век Культуры как порождения и носителя Духа, а в нашем евро-христианском ареале — последний век христианской культуры, как части (и завершающего этапа) Культуры. Собственно со времен Леонардо, то есть ренессансной секуляризации культуры и самосмышления, самопузырения разума человеческого — с культа его само-стояния — началось иссякание Культуры, достигшее в век термоядерного взрыва НТП почти своей нулевой отметки. Хотя еще возможны и вероятны ее последние всплески и вспышки, может быть, даже и достаточно яркие, подобные случившимся в первой половине 20 века могучим феноменам Авангарда и русского символизма в художественной культуре, или неоправславию в учениях Флоренского и Булгакова. Однако сегодня, в первый год нового тысячелетия, очевидно, что от христианской культуры остается только предельно формализованная, бюрократизированная и истощенная религия, утратившая свою былую жизненную силу, превращающаяся в один из институтов ПОСТ-. И все!

Но нет, человечество не только бездумно пирует на руинах Культуры, захмелевшее от вседозволенности, дионисийской необузданности и фрейдистского самооправдания. Когда хмель проходит, голова раскалывается, а сердце сжимается от непонятной тоски и ощущения пустоты, оставленности, бессмысленности и безысходности земного существования — *экзистенции*, открытой и в художественно-философской экспрессивной форме явленной экзистенциалистами. После Каф-

ки, Камю, Сартра, Беккета, Ионеско ужас богооставленности сотрясает человека, оставшегося один на один с сюр-монстрами: супербюрократизированной и милитаризованной машиной государственности, увязшей в грязной игре безнравственной политикой, сросшейся с Маммоной планетарного бизнеса (или капитализма), бездушным роботом НТП. Ужас перед жизнью заставляет безрелигиозную, духовно оскудевшую и опустошенную душу человеческую искать спасенье в сублимациях нового эстетического опыта, в частности, в эстетизации (то есть *снятии* в эстетическом опыте) ужасоженных, негативных компонентов и феноменов экзистенции. Путь указали все те же писатели-экзистенциалисты. Своей супер-несвободе, глобальной зависимости от демонов денег, техники, государства, политики, в которой оказался предельно опустошенный и оболваненный современный человек «демократического общества всеобщего благоденствия и равноправия», он противопоставляет *эстетизацию безобразного* — как волею протеста, вакханалию, сублимацию, компенсацию, эскапизм, эстетическое снятие — весь этот клубок противоречивых интенций одновременно. Смакование анатомических мерзостей, физического уродства, отвратительных и абсурдных отношений между людьми, подметил еще Адорно, — свидетельство бессилия «закона формы» перед лицом безобразной действительности, но и внутренний протест против нее.

Безобразное в качестве феномена художественно-эстетического сознания, обильно питаемого ницшеанскими, бергсоновскими, фрейдистскими идеями в атмосфере бешеной гонки научно-технических достижений, заняло видное место в культуре и искусстве 20 века как в снятом (в более-менее эстетизированном — аристотелевско-кантовская традиция) виде (в экспрессионизме, сюрреализме, театре абсурда), ориентированном на эстетическое удовольствие, так и в непосредственной (или экспрессивно подчеркнутой) натуральности, направленной на возбуждение негативных эмоций протеста, отвращения, безразличности вплоть до страха, ужаса, шокового состояния (от омерзительных, прилипчиво-слизистых субстанций мира в «Тошноте» Сартра до смакования нарко-сексуального бреда У.Берроузом («Мягкая машина») и его последователями в западной и отечественной литературе; до бесчисленных экспрессивно-натуралистических сцен и образов насилия, жестокости, садизма и мазохизма в фильмах ужаса, вампиризма, в боевиках; до реальных самоистязаний с потоками крови некоторых «мастеров» боди-арта вплоть до медленного самоубийства в процессе жестокой акции — запротоколировано и такое). Сюда же может быть отнесена эстетизация жестокости в таком специфическом виде якобы спорта как рестлинг, где хорошо натренированные культуристы театрализованно *изображают* на ринге жестокие драки без правил, или эстетизация секса в порнофильмах, опять же *изображающих* самые немислимые сексуальные извращения. *Изображение, симуляция* некой теоретически возможной агрессивной или сексуальной ситуации ори-

ентирована здесь на компенсаторную функцию миметического акта. Современные постфрейдистские, постструктуралистские, постмодернистские философско-эстетические дискурсы теоретически обосновывают, точнее, включают в правила современной интеллектуальной *игры* принятие de facto безобразного (во всех ипостасях) в одном ряду и на равных основаниях со всеми остальными эстетическими (и иными) феноменами бытия-сознания.

Кто виноват? Что делать? — кричит традиционно младенчеству-щий разум россиян. Никто не виноват. И делать ничего не надо. Все равно не поможет. Работа только для философа. Наблюдать и анализировать. А процесс идет своим ходом, по своим, неведомым нам законам автономного космо-этно-антропо-генеза и находит выражение в сферах художественно-эстетического сознания и соответствующей практики. Некогда Машина была запущена по этим законам, и вертятся ее шестерни, маховики и колеса, подчиняя своему ритму все и вся. И только две свободные воли (божественная и человеческая) могут как-то (нам неведомо как) влиять на ее ритмы. Почти 2000 лет тому человечеству был явлен один из Путей в Новом Завете, один из возможных импульсов воздействия на Машину, но человечество не смогло, не сумело, не захотело воспользоваться им... Слишком силен, что ныне очевидно, был этот Путь для слабого, слишком слабого человека. Частично осознав суть его, он не смог одолеть, трансцендировать самого себя в своей собственно животно-человеческой сущности... И Машина продолжает вертеть маховики по своим законам. Они-то и дали неокрепшему в Духе европейскому человечеству 4-5 столетий назад импульс к самообольщению, толчок к отрыву разума (или рассудка, ума) от Духа и автономному саморазвитию в направлении генерации ничем не контролируемых и не сдерживаемых научно-технических открытий. К концу 20 столетия от Рождества Христова они помогли человечеству самообеспечиться (и даже с избытком) материальными благами, но привели к атрофии только-только начавших развиваться собственно человеческих способностей адекватного восприятия, сохранения и созидания духовных ценностей. И вот Истина, Добро, Красота, Святость, не успев укрепиться в человеческом сердце, аннигилированы, преданы забвению разумом, увлеченным научно-техническими играми и техногенными игрушками, потребительскими соблазнами... Культура, не успев достичь апогея, сменяется бездуховной ПОСТ-культурой (ПОСТ-) — неким радикальным переходным периодом человеческой цивилизации неведомо к чему — то ли к *иному* (может быть, даже более низкому и доступному современному человечеству) уровню духовности, то ли к примитивному озверению в высокотехнологичной цивилизации и самоуничтожению, ибо без сдерживающих духовно-нравственных противовесов эта цивилизация однозначно обречена...

Мысль человеческая в 20 веке еще пиrowала на тризне НТП, когда искусство — этот барометр и сейсмограф Культуры — забило тревогу во все колокола. Уже со второй половины 19 века оно по-своему и энергично начало реагировать на происходящее, а в 20 столетии дало нам столь яркую апокалиптическую картину, что не заметить ее изнутри Культуры и не содрогнуться мог только трижды слепой. Но таковым, к сожалению, сегодня, как и всегда, остается большая часть человечества.

Именно в художественной культуре переоценка всех ценностей, провиденная больным гением Ницше, начала осуществляться наиболее радикально с самого начала 20 столетия и прошла несколько хроно-типологических стадий. *Авангард, модернизм, постмодернизм* и — параллельно с ними на протяжении всего столетия их антипод — *консерватизм* — основные*. Первые три поддаются достаточно условной хронологизации. *Авангард* — вся совокупность бунтарских, скандальных, эпатажных, манифестарных, новаторских направлений первой половины века. *Модернизм* — академизация и легитимация авангардных находок в художественной сфере середины столетия без бунтарско-скандально-эпатажного задора авангарда. *Постмодернизм* — начавшаяся тоже где-то в середине столетия своеобразная ироническая калейдоскопическая игра всеми ценностями и феноменами Культуры, включая и авангард с модернизмом, в модусе ностальгической усталости и затухающего эстетизма.

Консерватизм — нечто другое. Это вся пестрая и бескрайняя охранительно-академически-коммерческая сфера художественной культуры, стремящаяся (иногда сущностно, чаще формально) к сохранению и поддержанию жизни классики путем подражания традициям художественной культуры прошлого (прежде всего ближайшего — реалистического искусства 19 века) с включением каких-то новаторских элементов, часто механически заимствованных у авангарда и модернизма. Среди его представителей немало профессиональных мастеров во многих странах евро-американской цивилизации, стремившихся работать в лучших традициях искусств прошлого на сохранение разрушающихся классических ценностей Культуры, как в духовном, так и в собственно художественно-эстетическом планах. Однако их время как творцов уже практически ушло, поэтому консерватизм не дал каких-либо заметных и тем более выдающихся явлений или имен в истории искусства. Тем более, что его представители на протяжении всего столетия испытывали мощный прессинг, а иногда и дискриминацию со стороны магистральных «продвинутых» направлений, вокруг которых к середине столетия сгруппировались лучшие силы мировой художественной критики, галеристов, кураторов, спонсоров, активно раскру-

---

* Подробнее о некоторых из них см. в публикуемой ниже статье: *В.Бычков, Л.Бычкова. Художественно-эстетическая феноменология авангарда и модернизма.*